

Ольга Мороз

ЛЮБОВЬ в Танцующем доме

16+

Ольга Мороз

Любовь в Танцующем доме

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мороз О. Г.

Любовь в Танцующем доме / О. Г. Мороз — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Это повесть о первой юношеской любви. Маша уже пережила предательство близких людей и зареклась влюбляться. Но поездка в Чехию изменила ее представление о себе и заставила пересмотреть отношение к жизни. Любовь меняет, окрыляет, ломает, разочаровывает. Но любовь – это единственное, ради чего стоит жить. Атмосфера волшебства, Средневековья, шедевры архитектуры, которые девушка увидела с Ним, изменили ее. Она полюбила и ощутила себя настоящей.

Любовь в Танцующем доме

– Маня, Маняша, просыпайся, – тормошила сладко спящую внучку бабушка. – Ты так все проспийшь! А как же твой концерт?

Девушка приоткрыла один глаз и посмотрела на любимую старушку. Второй глаз упрямо не хотел открываться. Ей снилось, как она летит на метле через весь Киев, пролетает свою школу, парк, Киево-Печерскую Лавру и парит высоко – высоко в облаках. Ошеломительный полет, свист ветра в ушах, волосы развеваются, будто бы у Роуз в Титанике. Красота... И тут бабушка со своей ответственностью. Сама же вчера ее попросила разбудить в 8 утра, даром, что суббота, даром, что выходной. Теперь придется собираться, краситься и идти в школу в свой законный день отдыха.

Сегодня в Машинной школе концерт в честь Нового года. Конечно, до праздника еще неделя, но малышам и их мамам не объяснишь. Машу выбрали ведущей. Она должна проводить конкурсы, объявлять выступающих – девочек и мальчиков, которые будут рассказывать стихи и петь песни. Еще придется слушать нудную речь завуча. Организатор, Елизавета Павловна, дама бальзаковского возраста, с черными волосами и огромными очками, решила в этом году быть оригинальной. Ее посетила удачная мысль усадить ведущую на ролики. Теперь Маше два часа предстоит колесить по залу, пытаясь удержаться на ногах.

– Ба, как же мне не хочется туда идти, – заныла девушка. – Сейчас генеральная репетиция, потом концерт и опять то же самое повторять, потом помогать разбирать декорации, переодеваться, слушать напутствия Елизаветы Павловны. Как подумаю, брр...

– Маняша, ты опять начинаешь ныть. Быстро просыпайся!

И тут бабушка сделала подлость, которой внучка никак не ожидала. Рывком стянула одеяло и начала щекотать Машины ступни. Девушка вскочила.

– Бабушка, как тебе не стыдно? Ну ты даешь!

Пришлось собираться под смех бабушки. Любимые джинсы, малиновый свитшот, зимние рыжие ботинки и синяя куртка нашлись буквально сразу же. Девушка придиричиво осмотрела себя в зеркало. Светло – русые волосы, пухлые губы, зеленые глаза. Симпатичная, ухоженная. Но до королевы красоты ей еще далеко. Например, староста класса, Маргарита Петровская, особо ничем не отличается. Но она никогда не выйдет из дому, не накрасив длинные ногти ярким лаком или не уложив волосы до идеального состояния. У них с Машей не сложились отношения. Нет, они не ругались, не спорили. Просто не любили друг друга. Маша часто замечала на себе взгляды Маргариты, изучающие и презрительные.

Когда Маша прибежала в школу, там уже все собрались. Маргарита, как обычно, восседала в окружении своей «свиты», близняшек Леры и Алины. Они, как в поговорке, «мы с Тamarой ходим парой», всегда были вместе. Даже в дамскую комнату отправлялись втроем.

– О, я думала, ты не придешь, – громко сказала Маргарита. – А ты вот, явилась позже всех.

– Ну как же я смогу пропустить встречу с тобой, – парировала Маша. Она увидела в толпе свою лучшую подругу Лену и отправилась к ней.

Девушки дружили еще с младших классов. Они даже жили в одном доме, только в разных подъездах. Когда Машиных папа решил уйти к другой женщине, мама постоянно плакала на кухне, а бабушка не знала, как ее успокоить, именно Лена помогла Маше пережить тот страшный период. Они выследили папину новую любовь, прокололи ей шины, на лобовом стекле написали черным маркером «Коза» и каждый день звонили по стационарному телефону и молчали. Конечно же, папа понял, чьих это рук дело. Вначале он просил Машу вести себя «по – взрослому», потом звонил маме и орал в трубку, что это ее воспитание. А потом просто отключил телефоны и перестал обращать внимание на выходки своей дочери. Он так же легко вычеркнул из своей жизни бывшую жену и дочь, как и ушел к своей любовнице. Маша очень переживала, но потом поняла, что ей все равно. Она пообещала себе никогда больше

не общаться с отцом и даже не говорить о нем. Мама со временем успокоилась, но ее обида и боль не прошли.

Возможно, поэтому мама несколько лет назад решила уехать на работу в Италию. Она приезжает летом на месяц, максимум, два. Привозит с собой одежду, еду, подарки, постоянно передает бабушке деньги и какие-то деликатесы, созванивается с Машей по скайпу, но это не может заменить живое общение. Сейчас воспитанием Маши занимается бабушка, папина мама. Она не смогла простить своего сына за предательство и даже перестала с ним общаться. «Я останусь со своими любимыми девочками», – кричала она, когда папа пришел за вещами со своей новой женой. – «На квартиру даже не претендуй, я оставлю ее Маше и Ирочке. А ты живи, как знаешь». Видимо, любовь отца к новой жене затмила ему глаза, но он перестал говорить и со своей родной мамой.

У Лены была похожая ситуация. Только папа после развода продолжил общаться с дочерью, передает ей деньги и пытается проявить заботу. Лена относится к нему с пониманием, даже иногда ездит к нему в новый дом на праздники. Ее мама вышла замуж еще раз, а новый муж полюбил, как родную. Все-таки, отец Лены, хоть и ушел от жены, но не отказался от дочери.

– Она чувствует в тебе конкурентку, понимаешь? – повторяла Лена. – Вот посмотри, ты практически не красишься, у тебя много друзей. Ты активная, тебя знает почти вся школа. Вспомни, тебя еще с четвертого класса заставляли выступать на сцене. То ты снегурочка, то лисичка, то ты ведешь утренники, то ты играешь в школьном театре. А Маргарита просто кукла.

– Но я же ей не перехожу дорогу. Она занимается своими делами, я – своими.

– Маша, необязательно переходить кому-то дорогу, чтобы не нравиться. Маргарите не нравится все, что лучше нее. А ты – лучше. Даже сегодня ты будешь целой ведущей, а она всего лишь споет песню. Сечешь разницу?

– Секу, секу, – рассмеялась Маша.

– О, смотри, кто пожаловал, – Лена указала рукой на Елизавету Павловну. – Опять в своих очках.

Организатор концерта плыла по залу, как истинная леди. Она придирчиво осматривала декорации, костюмы, поглядывала из-под очков на участников концерта, то и дело отдавая распоряжения и делая замечания. Наконец ее взгляд упал на Машу.

– Бессонова, ты еще не одета? Где твои ролики?

– Так сейчас же генеральная репетиция, зачем мне ролики? Я же устану.

Елизавета Павловна приблизилась к девушке. Очки делали ее глаза огромными. Маше показалось, что они сейчас выпрыгнут из оправы. Девушка всегда любила фантазировать, рисуя в воображении яркие картинки. Вот и сейчас она представила, как два глаза устают прятаться под большими очками и решают выйти погулять. Перелезают через оправу, говорят Елизавете Павловне «Ну пока, красотка» и убегают по своим делам. Маша едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Даже слезы начали течь из глаз.

– Бессонова, что смешного? Вижу, у тебя хорошее настроение! Быстро обувайся и давай, выполняй обязанности.

Маша присела, завязывая ролики. Она увидела, как возле нее остановились чьи-то ноги в ярко-оранжевых ботинках. «Егор», – подумала она.

– Привет, Мария! Как дела?

Это действительно был Егор. Парень, которого Маша любила еще с шестого класса. Он был на год старше ее, учился в 11-а, всегда красиво одевался и громко смеялся. Егор играл в школьной сборной по баскетболу, ходил в тренажерный зал, прилежно учился, выступал на всех концертах. У него была пружинистая походка, которой могут похвастаться только спортсмены, каштановые волосы, синие глаза и хрипловатый, низкий голос. В прошлом году Егор

встречался с Маргаритой, но, в начале этого года, они расстались. По крайней мере, так сказала Лена.

– Привет... Эм... Хорошо, – в горле пересохло от неожиданности. Они с Егором практически не общались. Только здоровались иногда. Он всегда был таким недосягаемым, далеким, окружен друзьями и щебетушками – одноклассницами. И вот он подошел. Сам.

– А у меня не хочешь спросить? – улыбнулся Егор.

– Спросить о чем?

– Как мои дела. Я же у тебя спросил.

Маша растерялась. В ее голове творился бардак. Это был первый раз, когда Егор сказал ей столько слов сразу. И не просто сказал, но еще и улыбнулся. Сердце выпрыгивало из груди. «Так, собраться, Мария, собраться. Успокоиться и ответить. Он подумает, что ты ненормальная», – занималась самовнушением девушка.

– Как твои дела, Егор?

– До того, как тебя увидел, были нормально. А сейчас – очень хорошо.

«Он ко мне заигрывает?» – лихорадочно думала Маша. – «Этого не может быть». Но вслух произнесла:

– Я рада. Значит, я хорошо на тебя влияю.

«Что я несу, о Господи, кошмар какой».

Егор опять улыбнулся. В его небесных глазах прыгали смешинки. Он пригладил волосы рукой.

– Думаю, Маша, что это так. Мы с тобой обязательно поговорим после концерта. Дождись меня.

Он еще раз посмотрел на опешившую девушку и ушел куда-то на сцену. К Маше подбежала Лена.

– Что он сказал? Зачем он подходил? Он что, тебе признался в любви? Ты так светишься?

– Лена, кажется, у меня кружится голова, – Маша присела на стул. – Он сказал, что хочет со мной поговорить после концерта, представляешь?

Лена открыла рот от удивления.

– Я не понимаю, вы же почти не общались. А тут он сам подошел и пригласил. Ого! Может, до него дошло, что он тебя любит?

– Не знаю, Лена. Не знаю! Мы всегда просто здоровались при встрече, особо не разговаривали. Да и как бы мне не хотелось в это верить, но я никогда не чувствовала, что нравлюсь ему. Да, мне этого до ужаса хотелось, я мечтала об этом. Но все так неожиданно.

– Бессонова, Липатова, мы все вам не мешаем? Что за разговоры? – раздался злобный голос Елизаветы Павловны. – Быстро соберитесь и начинаем репетицию. Через два часа концерт!

Маша настолько накаталась по залу во время репетиции, что у нее тряслись ноги. Ко всем подъехать, по задумке организатора, было необходимо. Также по наитию Елизаветы Павловны, Маша должна была подтанцовывать во время выступления. Например, затянул какой-то третьеклассник высоким голосом «Пусть мама услышит, пусть мама придет», а Маша должна сзади танцевать на роликах. Или вышла на сцену Маргарита петь «Unbreak my heart». Вообще непонятно, при чем тут эта песня и какое отношение имеет романтика к новогоднему концерту. Очередной «гениальный» взгляд на праздник организатора. Но Маша должна кружить на роликах позади Маргариты. Дурдом, одним словом.

– Что, Маш, загоняли тебя? – спросила участливо Лена. – Ты какая-то уставшая.

– Да есть немного. Что-то нога болит, наверное, вчера на физкультуре подвернула. А тут еще эти ролики. Ну, ты понимаешь.

– Ничего, Егор тебе настроение повысит. Сегодня с ним встретитесь, может, он на руках тебя домой отнесет. А я посмотрю из окна, поржу.

– Ага, ты только поржать можешь, – толкнула Маша локтем подружку. – О, посмотри пока, в зале много людей собралось?

Лена выглянула из-за портьеры, которая скрывала потайную лестницу на сцену. В зал было два входа – для всех и для выступающих. В последний можно было добраться через столовую, а оттуда – через черный ход выйти из школы.

– Людей – тьма. Многие даже стоят, потому что мест не хватило. Так, кто там у нас? Ага, младшие классы, родители, педагоги, Елизавета Павловна в первом ряду. Так, директорша, старшие классы. О, одиннадцатые все в сборе.

– Одиннадцатые? Я думала, старших не будет. Только малышня, учителя и родители.

– Маша, ну их Елизавета заставила. Типа, отстоять честь школы. Она себе зарабатывает на повышение, если вся школа соберется, будет выглядеть, будто концерт офигенно интересный, а она приобщила детей к культуре. Сечешь?

– Лена, что к тебе это слово прицепилось? «Сечешь» и «сечешь», – рассмеялась Маша. – Ты же раньше так не говорила!

– Ох, подружка, я в Вконтакте переписываюсь сейчас с мальчиком. Он репер. Вот и учусь у него разговаривать.

– У репера?

– Ну да. А что, реперы не люди, что ли?

Девушки рассмеялись. Маша не удивилась новому знакомому подруги. Лена всегда обращала внимание на странных и необычных парней. То у нее был какой-то гот, то металлист, то ботаник с любовью к классической музыке и философским размышлениям. Теперь вот репер.

– О, мне пора объявлять. Елизавета уже речь произнесла.

Маша уехала на сцену. Краем глаза она заметила Егора, который показал ей большой палец и подмигнул. Сердце снова затрепетало, но девушка взяла себя в руки. Ее удивляло, почему парень подошел к ней сейчас, перед Новым годом. Через полгода он закончит школу, а она перейдет в 11 класс. Возможно, они и не увидятся. А может, у него проснулись чувства и он испугался, что у него не так много времени. Несколько месяцев будет в школе, потом внешнее независимое тестирование, поездки, выбор университета. А там – студенчество. Зачем ему какая-то школьница. Но Маша решила гнать свои грустные мысли подальше. Сегодня они встретятся, поговорят. А там – будь что будет.

– А сейчас на сцене наша прелестница Маргарита Кенди, она же Маргарита Петровская, ученица 10-б класса, с песней о вечной любви «Unbreak my heart», – сценическим голосом вещала Маша.

Маргарита сама придумала себе псевдоним. Наверное, ей казалось, что кенди – это оригинально. Та вышла на сцену в коротком красном платье с блестками. Длинные черные волосы она выпрямила и распустила. Губы покрасила красной помадой, в тон ногтей и лабутенов. Голос у Маргариты был хороший, нежное сопрано. Она умела петь с придыханием, что очень нравилось парням.

В зале выключили свет, оставив лишь освещение на сцене. Маша вынуждена была признать, что Маргарита выглядела эффектно. Высокая, вызывающая, дерзкая. Она проследила за взглядом Егора. Тот не сводил глаз со своей бывшей девушки. На его лице явственно отображались сожаление и восхищение. Маше стало очень больно. Она понимала, что на своих роликах, в джинсах, сценической черной рубашке, волосами, заложенными в хвост и закрепленными красным бантом, смотрится мило. Но, по сравнению с Маргаритой, значительно проигрывает. Да и Егор так смотрит на бывшую, что, кажется, они и не расставались.

После концерта Маша переобулась, переделалась и вышла через потайную лестницу в столовую. Там висело большое зеркало. Девушка решила снять надоевший красный бант и распустить волосы. Настроение упало ниже плинтуса. Да, она понимала, что внимание Егора, как

минимум, странно. Но надеялась, глупая, что он решился наконец за ней ухаживать, что она ему нравится.

Лена задерживалась, Елизавета Павловна отправила ее в свой кабинет отнести костюмы и декорации. Маша осталась ждать ее в столовой. Она выключила свет. Вокруг было темно и тихо. Мягкий свет уличных фонарей проникал через окна.

– Егор, ну подожди, ну Егорушка, ну милый, – услышала Маша. Дверь в столовую открылась и она увидела Маргариту в обнимку с Егором. Парень целовал ее в шею и что-то шептал на ушко.

– Мы же расстались, дурак, – продолжала Маргарита.

– Я все равно люблю тебя, ты была такой красивой сегодня. Я понял, что потерял, – тихо говорил Егор, привлекая девушку к себе.

– А я видела, как ты сегодня подходил к этой дуре, Бессоновой. Ты хотел меня подразнить?

– Да, Риточка, просто ты на меня не смотрела. А она же меня любит с детства, так пацаны с команды сказали. Вот, решил тебя позлить.

– Кх– кх, – дала о себе знать Маша. – Я вам не мешаю?

Маргарита нажала на выключатель. Свет резко ударил в глаза. В большой просторной столовой фигурка Маши, сидящей на табуретке посреди обеденных столов, смотрелась хрупкой и незащищенной. Егор с Маргаритой стояли возле стены у выхода. Парень забрал руку с талии своей бывшей, и, судя по всему, настоящей девушки.

– Какие люди. Ты знала, что подсматривать за взрослыми дядями и тетями некрасиво? – ехидно поинтересовалась Маргарита.

– Дорогая, прежде, чем вешаться на шею бывшим парням, внимательно смотри по сторонам. И вообще, сегодня ты просто пылаешь агрессией по отношению ко мне, – не растерялась Маша. Ей было очень больно и обидно. Она сама не понимала, откуда взялись силы противостоять, хотя бы словесно, Маргарите.

– Ты думаешь, нужна Егору? Он же решил к тебе подойти сегодня из жалости, как к собачке. Да и то, чтобы я ревновала, – продолжала язвить одноклассница. Она всегда умела бить по больному, только раньше не делала так с Машей.

– Ритуля, солнце, оставь ее. Зачем тебе эти разборки? – пытался усмирить подругу Егор.

– Кстати, – обратилась к нему Маша, – с чего ты взял, что я влюблена в тебя? И зачем ты ко мне сегодня подошел?

Она решила разобраться, откуда парню известно о ее чувствах. Ведь сокровенным Маша делилась только с Леной.

– Так твоя подружка как-то сказала об этом Сереге, из команды по баскетболу. А тот – мне. Это было еще в прошлом году, когда мы с Ритой встречались, – начал оправдываться Егор.

Лена действительно в прошлом году встречалась с Серегой. Они несколько недель ходили за ручки и целовались возле подъезда, когда высокий, нескладный парень провожал Лену домой. Но потом на пути подруги повстречался гот, а отношения с неформалами гораздо интереснее, чем с какими-то зажатými баскетболистами. По крайней мере, именно так объяснила разрыв Лена.

– Не знаю, что тебе сказала моя подруга, Егор, но у меня есть парень. И к тебе я ничего не чувствую. Поэтому прости, можешь дальше встречаться с Маргаритой. Если, конечно, тебе нравятся стервы.

Маша направилась к выходу. К счастью, она могла выйти через черный ход. «Хоть не придется проходить мимо этой парочки», – подумала девушка. Путь через столовую казался Маше бесконечным. По пустому помещению гулко раздавались ее шаги и слышался приглушенный смех Маргариты.

– Покажешь парня своего, Бессонова? Или он такой же вымышленный, как и твоя любовь к Егору? – крикнула вслед одноклассница.

Но Маша ничего не ответила. Она открыла дверь, прошла через коридор и наконец-то выбралась наружу. Девушка шла в распахнутой куртке, сумка болталась на плече. Шел снег и огромные снежинки падали на Машу. Ей было очень плохо. Значит, Егор подошел к ней только потому, что Лена проболталась бывшему парню о ее чувствах. Наверное, решил, что Маша – идеальный вариант для отмщения бывшей девушке. Да и вряд ли влюбленная Маша что-то сможет заподозрить. Выходит, все в школе знали о любви к популярному, недостижимому Егору. И он знал. Если бы у него тоже были какие-то чувства к Маше, тот давно бы смог воспользоваться шансом и подойти к ней.

Маша не могла понять, как Лена пошла на такое. Открыть их девичьи секреты постороннему, да еще и другу Егора. Неужели и Лена предательница? Сколько лет они знакомы, но Маша никогда никому не обмолвилась о том, что или кого любит подруга, почему она плачет, отчего смеется. А та с такой легкостью открыла самое сокровенное Сергею.

Маша брела домой. Она специально шаркала ботинками по снегу, пытаясь погрузиться в него как можно глубже. Телефон разрывался где-то в сумке. Наверное, звонила Лена. Или бабушка, чтобы уточнить, где задерживается внучка.

Девушка открыла дверь своим ключом, чтобы не беспокоить бабушку. В квартире было тихо. Гудела вытяжка, говорило радио в бабушкиной комнате. Та, наверное, уже спит. Кошка Милашка лежала на диване в гостиной.

– Привет, Милашка, – погладила питомицу Маша. – Как ты тут, хорошо себя вела?

Кошка потянулась и вылезла хозяйке на руки. Ее мирное, спокойное урчание успокаивало.

– Ты – мой маленький трактор. Спасибо, что успокаиваешь. Мне так плохо, – бормотала Маша, поглаживая пушистый белый животик.

– Тебе плохо, внучка, или мне послышалось? – проснулась бабушка и вышла из комнаты. – Что случилось? На концерте что-то?

– Нет, бабуль, концерт, как всегда, нормально.

– А почему ты так долго? Концерт ведь должен быть начаться в 13:00? Я думала, ты к четырем вернешься.

– Ба, задержалась. Пока убрали зал, пока переоделись. Потом ждала Ленку, ее Елизавета нагрузила. А потом шли домой.

Бабушка нахмурилась.

– Подожди, мне Лена недавно звонила, спрашивала, дошла ли ты домой. Что-то не сходится. Да и я тебе не могла дозвониться. Маша, что случилось?

Девушка положила кошку обратно на диван.

– Бабуль, помнишь, я рассказывала тебе в прошлом году о мальчике, который мне нравится?

– Да. Егор, кажется.

– Так вот. Сегодня он впервые обратил на меня внимание. Подошел ко мне, заговорил, предложил после концерта встретиться. Потом он целовался со своей бывшей, Маргаритой. Я их увидела. Как оказалось, он назло ей подошел ко мне. Чтобы Маргарита ревновала. Они посмеялись надо мной.

Бабушка обняла внучку. От этого Маша расплакалась. Слезы текли ручьем. Казалось, что она никогда не сможет остановиться. Бабушка гладила ее по голове и плечам, прижав к груди.

– Моя милая, поплачь. Пусть обида выйдет из тебя. Маргарита – это та девочка, которая постоянно тебя задирает? Ваша староста?

– Угу, – промычала Маша.

– Ну, ничего. Пусть им будет хорошо вместе. Значит, они друг друга стоят.

– Бабушка, я не знаю, как мне идти послезавтра в школу. Наверное, все будут смеяться. Я еще сказала, что у меня есть парень. Хотела показать им, что их отношения и издевки меня не волнуют. Маргарита начала язвить, что, мол, я безответно влюблена в Егора.

– А откуда она знает? Ты же никому, кроме нас с мамой и Ленки не говорила?

– Бабушка, Лена обо всем рассказала своему бывшему парню. Они в 9 классе встречались. А тот – друг Егора.

Бабушка отстранилась и внимательно посмотрела на Машу.

– Внучка, а вот это уже серьезно. Лена так легко поделилась вашими секретами?

– Да.

– Это недостойно подруги. Особенно той, с которой ты настолько близка. Ты говорила с ней, спрашивала о причине такой откровенности?

– Нет, ба, я не хочу с ней разговаривать. И я не хочу идти в школу в понедельник. Там будут все. Маргарита с торжествующим видом, Егор с его ухмылкой, Лена с выяснением отношений, одноклассники с приколами. Не хочу, бабушка.

– Маша, ты себя накручиваешь. Вряд ли нормальные люди опустятся до насмешек. Да и что тут такого?

– Ты не понимаешь, – вытерла слезы рукавом Маша. – Егор – самый популярный парень в школе. Маргарита – староста класса с подпевалами. Она пользуется авторитетом. Ее пытаются копировать. Да и мальчикам она очень нравится. А я что... У меня много хороших знакомых, но лучшей подругой была только Лена. А теперь и с ней неизвестно, как сложится.

Бабушка встала с дивана и подошла к серванту. Она вытащила с верхней полки какой-то конверт.

– Маша, мы с мамой долго думали, что тебе подарить на Новый год. Мы знаем, как ты любишь Средневековье, как мечтаешь попасть в Чехию. Мама договорилась с дядей Гришей, помнишь его? Папиного однокурсника? Тот занимается туристическим бизнесом. Как раз на новогодние праздники он сделал тур в виде экскурсии по Праге для подростков. Дети примерно твоего возраста, где-то от 15 до 18, поедут в Чехию на недельку, прекрасно проведут время, посмотрят достопримечательности...

– Подожди, ба, – перебила Маша. – Ты хочешь сказать, что я скоро поеду в Чехию с ребятами? А как это все будет? Почему ты раньше не сказала?

– Маша, путевка у тебя с 2 по 10 января. Я хотела подарить ее тебе на Новый год.

– Так вот зачем мы ходили оформлять документы. Я думала, это для того, чтобы я весной смогла слетать к маме. Вот вы конспираторы два.

– Да, а что? У тебя есть загранпаспорт. Документы собраны. Вас там встретят, поселят в гостиницу. Как обещал дядя Гриша, в комнате будет жить по два человека. Экскурсии, комфорт, красивый город. Трехразовое питание, между прочим.

– Ой, тебе лишь бы питание, – рассмеялась Маша. От предвкушения она даже перестала плакать. Как же она мечтала попасть в Чехию, увидеть Карлов мост, знаменитые соборы, Еврейский город, Вышеград. Девушка даже смотрела онлайн – трансляции с веб-камер, установленных по городу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.